

МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ИХ УЧЕТ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ (на примере вузов ФСИН России)

Карлов Илья Викторович

Адъюнкт Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний
(Владимир), e-mail: vsegdayspexkiv@yandex.ru

Предметом исследования является преступное поведение курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России. Цель исследования состоит в получении информации о мотивах преступлений обучающихся. Применялись следующие методы: документальный (изучение материалов уголовных дел, карточек учета преступлений), статистический (анализ данных ведомственной отчетности), социологических исследований (в том числе результаты авторского анкетирования по распространенности негативных явлений и преступлений среди курсантов).

Представлены статистические показатели правонарушаемости в вузах ФСИН России и уголовно-исполнительной системе в целом, рассмотрены основные подходы к понятию мотивов преступления. Предложена классификация совершающих преступления курсантов по механизму преступного поведения и особенностям мотивации. Проведен сравнительный анализ традиционных мотивов совершения преступлений в конфликтных ситуациях с мотивами курсантов. На основании полученных данных предложены направления совершенствования профилактической работы.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке сотрудников правоохранительных органов и проведении профилактической работы с обучающимися в вузах. Автор приходит к выводу, что мотивы совершения преступлений курсантами имеют существенные особенности как по сравнению с общими мотивами совершения преступлений, так и среди отдельных категорий курсантов и должны учитываться при психологическом отборе, формировании ценностей и интересов, оказании психологической помощи, работе с группами риска и учебными коллективами.

Ключевые слова: мотив, преступное поведение, курсант, вуз, уголовно-исполнительная система, профилактика

THE MOTIVES OF A CRIMINAL BEHAVIOUR OF CADETS WHO STUDY IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS, AND THE USE OF THEM IN PREVENTIVE WORK (on the example of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Karlov Il'ya

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir),
e-mail: vsegdayspexkiv@yandex.ru

The article researches a criminal behaviour of cadets who study in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author wants to learn more about the motives of crimes committed by students. He uses the following methods: documentary (the study of materials of criminal cases and internal investigations), statistical (the analysis of a departmental reporting), sociological research (including the results of the survey on the prevalence of negative phenomena and crimes among students).

The author provides the statistical data on delinquency in universities of the FPS of Russia and the penal system in general, and describes the main points of view on the motive of a crime. He also classifies cadets who commit crimes depending on the mechanism of their criminal behaviour and motives. There is a comparative analysis of the traditional motives of crimes in conflict situations and the motives which guide cadets. Based on the findings, some ways for improving the preventive work are suggested.

The results of the study could be useful for training law enforcement officials and for prevention of crimes among university students.

The author comes to the conclusion that the motives of crimes committed by cadets have significant differences with the overall motives of crimes and particularly among certain categories of cadets, and should be taken into account when conducting psychological selection, forming values and interests, providing psychological assistance, working with risk groups and educational collectives.

Key words: motive, criminal behavior, cadet, universities, penal system, prevention

Профилактика преступлений и правонарушений среди личного состава является одним из основных направлений подготовки кадров для правоохранительных органов. В то же время, несмотря на принимаемые меры, в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) наблюдается рост правонарушаемости. Так, по данным ведомственной статистической отчетности ФСИН России, в 2016 г. сотрудниками УИС было допущено 61 110 нарушений служебной дисциплины (для сравнения в 2015 г. – 61 849 нарушений) и 470 нарушений законности (в 2015 г. – 364 нарушения, рост 29 %), совершено 479 преступлений (в 2015 г. – 362 преступления, рост 32 %). Из них 716 нарушений дисциплины и восемь преступлений были совершены в образовательных организациях ФСИН России (против 855 и трех соответственно годом ранее)¹. При этом следует учитывать, что действия сотрудника даже потенциально не должны вызывать сомнений в их законности, поскольку от этого зависит престиж власти и государства в целом². Все это говорит о серьезности ситуации и значимости профилактической работы.

При организации профилактики в вузах важную роль играет определение причин совершения преступлений и правонарушений, личностных особенностей нарушителей. Изучение же личности преступника и причин преступного поведения неизбежно приводит к рассмотрению его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты³. К тому же, как отмечают исследователи, внутриличностные ценностные конфликты и кризисы являются одной из причин отсева курсантов и увольнения молодых сотрудников, что влечет за собой немалые экономические издержки для государства, трудности в укомплектовании должностей, пагубно сказывается на морально-психологическом климате в курсантских и офицерских коллективах, угрожает преемственности поколений сотрудников⁴.

Исследования мотивов поведения курсантов актуальны еще и потому, что обучающаяся молодежь находится на стадии становления ценностно-нормативной системы и значительное влияние на их личность оказывает макросоциальная

¹ Сведения о состоянии дисциплины, законности и преступлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы: Отчеты по форме 3-Д, 3-ПР за 4-й квартал 2015 г., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом), разделы 1–4 за 4-й квартал 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС» (дата обращения: 03.05.2017).

² Абдрашитов Э. Е. Правосознание современного сотрудника милиции // СОЦИС. 2009. № 5. С. 146–152.

³ Ратинов А. Р. Избранные труды по психологии: сб. М., 2015. С. 139.

⁴ Вапилин Е. Г., Мулява О. Д., Кисин К. А. Отчисление курсантов: причины и мотивация // СОЦИС. 2007. № 7. С. 122–129.

среда, в частности образовательная система¹. Конечно, как отмечает Ю. М. Антонян, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением преступлений, но неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека². Негативные факторы социальной среды, а также упущения в профилактической работе могут способствовать девиантному поведению, искажению системы ценностей, формированию преступной мотивации.

Системное и планомерное проведение профилактической работы в вузах позволяет в определенной степени сгладить влияние на обучающихся негативных факторов социальной среды. Кроме того, поскольку в период обучения в вузе ценностно-нормативная система личности еще только формируется, посредством целенаправленного воспитательного воздействия на курсантов возможны стимулирование развития у них необходимых профессионально значимых качеств, способствующих правопослушному поведению (честности, порядочности, исполнительности, ответственности, дисциплинированности и др.), и, наоборот, коррекция личностных дефицитов и негативных черт характера. От эффективности указанной работы в значительной мере зависят морально-психологический облик и правовая культура молодого сотрудника, направляемого после окончания обучения в комплектующие органы, следовательно, на наш взгляд, можно говорить и об определенном положительном влиянии проводимой профилактической работы в вузах на состояние законности и дисциплины в практических органах.

Исследования мотивации противоправного поведения (К. Е. Игошев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров, А. М. Яковлев и др.³) показали исключительную важность данного вопроса для теории и практики борьбы с преступностью. В то же время раскрытию мотивов преступления не всегда уделяется должное внимание в практической деятельности правоохранительных органов.

Так, на основе изучения материалов уголовных дел В. Н. Бурлаков отмечает, что в процессе предварительного следствия и в судебном заседании всегда выяснялись установочные сведения о личности (пол, возраст, образование, семейное положение и др.), тогда как сведения, касающиеся мотивов преступления, устанавливались значительно реже⁴. Недостаточное внимание следствия и суда к раскрытию мотивов преступления, по мнению Ю. М. Антоняна, является одной из веских причин оценки преступниками вынесенного им приговора как несправедливого, что препятствует осмыслению содеянного, раскаянию и стремлению исправиться⁵. Еще более категоричен В. В. Лунеев, который указывает, что чем «больше практический опыт право-

¹ Шалаев В. А. Ценностные ориентации курсантов Федеральной службы исполнения наказаний в условиях трансформации российского общества // Вестн. Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экон. науки. 2009. № 4. С. 193–199.

² Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения // Юрид. психология. 2006. № 1. С. 14–19.

³ Подробнее см.: Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981; Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. М., 1975. Ч. 2. С. 3–18; Миньковский Г. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.

⁴ Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. С. 111.

⁵ Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

применителя, тем выше его склонность не устанавливать реальную мотивацию, а презюмировать ее, „подгонять“ под диспозицию нормы»¹.

Сложность раскрытия мотивов в правоприменительной практике связана и с дискуссионным характером самих понятий «мотив» и «мотивация». Прежде всего это вызвано чрезвычайной сложностью объекта исследования и недостаточно конкретным решением данной проблемы в общей и социальной психологии².

Систематизируя проведенные исследования, Ю. М. Антонян и Е. К. Волконская выделяют следующие основные подходы к мотивам³:

1) мотив как потребность (А. Ф. Зелинский, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн): источником мотива выступает актуальная для личности потребность;

2) мотив как побуждение: в качестве мотива рассматривается любая причина, вызывающая побуждение, любой стимул, объект (как внешний, так и внутренний – И. М. Сеченов, Г. Олпорт, В. Н. Кудрявцев); либо только как внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку (М. И. Еникеев, В. И. Ковалев, Х. Хекхаузен);

3) мотив как устойчивые свойства (личностные диспозиции) (Дж. Аткинсон, М. Ш. Магомед-Эминов, М. Мадсен, В. С. Мерлин, Х. Мюррей, К. К. Платонов): в качестве мотивов, наряду с психическими состояниями, могут выступать и свойства личности;

4) мотив как состояние (Дж. Гилфорд, Р. А. Пилюян, Е. Р. Хилгард): мотив рассматривается как особое состояние человека, заставляющее его действовать или бездействовать, в том числе как эмоция, которая, по существу, тоже является состоянием.

На наш взгляд, чтобы отойти от крайностей в описании такого сложного понятия, предпочтительна интегративная точка зрения, предложенная самим Ю. М. Антоняном, который предлагает объединить представленные подходы и определяет мотив как совокупность субъективных факторов, среди которых можно выделить волевые, эмоциональные, интеллектуальные, потребностные и иные детерминанты⁴.

Следует различать мотив и мотивацию. Мотивация представляет собой внутреннюю детерминацию поведения и деятельности, психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее побуждение⁵. В процессе мотивации происходит «возникновение, формирование, развитие и коррекция мотивов; одни мотивы могут заменяться другими, частично или полностью вытесняться»⁶.

Среди мотивов выделяют главные, ведущие, которые подчиняют себе другие, определяют стратегию жизни человека, содержание его наиболее значимых поступков, отражают наиболее значимые смыслы и ценности человека. Ведущие мотивы в течение жизни могут корректироваться, но в целом стабильны и долговечны. Эти качества мотивы начинают приобретать с детства и закрепляют в период зрелости личности⁷. Такие мотивы сложнее всего поддаются коррективке, но могут быть выявлены в ходе отбора на службу (обучение) при психологической диагностике и учитываться при проведении профилактической и воспитательной работы в вузах.

¹ Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 18.

² Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 139.

³ Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Мотивация преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4. С. 150–157.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Там же. С. 153.

⁶ Антонян Ю. М. О сущности мотивов // Философские науки. 2009. № 5. С. 70.

⁷ Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

В криминологии приоритетной является концепция, согласно которой общие понятия мотивов преступного поведения и мотивов нормативного произвольного поведения не имеют принципиальных различий, т. е. сами мотивы не могут быть преступными. Преступным способно быть только поведение, которое зависит от выбора средств для реализации мотивов, нравственной направленности личности, ее солидарности с правовыми нормами, принятия их¹. А поведение человека в определенной степени может быть скорректировано при проведении воспитательной работы или же может быть обеспечен контроль за склонными к нарушениям лицами.

Как отмечает М. И. Еникеев, даже самые на первый взгляд бессмысленные преступления всегда имеют определенный смысл и личностную значимость для преступника, поскольку связаны с потребностями, интересами, установками и психологическими стереотипами его личности².

Поэтому, как нам представляется, при проведении профилактической работы в курсантской среде следует учитывать особенности мотивации отдельных категорий курсантов (обучающихся), совершающих преступления. Их условно можно разделить на две основные группы.

1. Курсанты, систематически совершающие преступления. Это самая опасная категория. К ним можно отнести лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (около половины всех совершаемых преступлений³). Исходя из анализа материалов уголовных дел можно говорить о том, что, как правило, указанные курсанты вовлекаются в совершение преступлений лицами, употребляющими (распространяющими) наркотические средства или имеющими связи в преступной среде⁴. Указанная категория наглядно иллюстрирует мнение В. Н. Кудрявцева о том, что основной причиной совершения преступлений на индивидуальном психологическом уровне является неблагоприятное или отрицательное взаимодействие несоциализированной личности и криминальной ситуации, криминальной среды⁵. В. Н. Кудрявцев пишет: «Когда образ жизни человека, да и его окружения аморален, то не приходится удивляться, что в результате формируется личность, склонная к преступлениям, имеющая так называемую антиобщественную установку, и в дальнейшем этот человек может совершить преступление»⁶.

По результатам проведенного среди курсантов исследования⁷ было установлено, что основными мотивами участия в незаконном обороте наркотиков является корыстный мотив (35,2 % опрошенных), стремление избавиться от стресса, неприятных переживаний (33,8 %), а также убежденность в том, что в жизни нужно попробовать все

¹ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 104–105; Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 57.

² Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996. С. 311.

³ Сведения о преступлениях среди личного состава УИС: отчеты по форме 3-ПР за 2007–2015 гг., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС» (дата обращения: 27.04.2017).

⁴ См., например: апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда по делу № 22-2784/2015 в отношении Р. (осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821> (дата обращения: 07.06.2017); приговор Советского районного суда г. Рязани по делу 1-81/2014 в отношении В. (осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ) // URL: <https://sovetsky-riz.sudrf.ru> (дата обращения: 07.06.2017).

⁵ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 27–36.

⁶ Там же. С. 27–36.

⁷ Исследование было проведено в 2016–2017 гг. В исследовании принимали участие 312 курсантов первых – пятых курсов ВЮИ ФСИН России, Академии ФСИН России и Пермского института ФСИН России. Выборка респондентов проведена с учетом равного представительства учебных групп по годам обучения и направлениям подготовки.

(33,8 %). Следует отметить, что последний из указанных мотивов, демонстрирующий определенное пренебрежение к принятым в обществе нормам, приводит к тому, что многие из курсантов, совершивших преступления, предварительно допускают нарушения служебной дисциплины. Так, в результате проведенного нами анализа карточек «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы» (далее – карточки учета преступлений) было установлено, что более половины совершивших преступления курсантов (59 %) ранее допускали нарушения дисциплины. При этом 42 % лиц, совершивших преступления, допускали подобные нарушения неоднократно, а 21 % – систематически (и это без учета взысканий, объявленных в устной форме)¹.

2. Курсанты, совершившие преступления под влиянием определенной ситуации. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, человеческая потребность, порождающая мотив преступного поведения, должна активизироваться, т. е. принять активную, явную форму вместо скрытой, пассивной. Под воздействием внешних обстоятельств возникает стремление быстро удовлетворить возникшую потребность, запускающее механизм планирования и совершения проступка, который способствовал бы удовлетворению определенной потребности². Примерами подобных преступлений исходя из анализа выставленных карточек учета и судебных решений могут служить случаи хищения денежных средств (в том числе пластиковых карт), мобильных телефонов и иного имущества, оставленного курсантами или иными лицами без присмотра (запуск корыстного мотива)³.

Еще одним примером влияния ситуации являются преступления и правонарушения, связанные с несоблюдением курсантами правил поведения (оскорбления, побои, причинение вреда здоровью разной степени тяжести и др.). Как правило, они связаны с предварительным конфликтом с потерпевшим, а часто и с его провоцирующим поведением⁴. Так, в 2011 г. в Междуреченске в ходе конфликта между четырьмя курсантами и местной молодежью курсант З. нанес удары одному человеку в область живота, причинив ему травму (разрыв селезенки, внутрибрюшное кровотечение), которая была квалифицирована как тяжкий вред здоровью⁵. Еще одним примером провоцирующего поведения может служить случай в Воронеже с бывшим курсантом А., который вырвал ботинки с высоким берцем у курсанта Ш., в результате чего между ними возник конфликт, приведший в итоге к получению А. черепно-мозговой травмы и его госпитализации⁶.

¹ Информация представлена ФКУ НИИИТ ФСИН России (дата обращения: 07.03.2017). Подробнее о карточках см.: О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы»: приказ ФСИН России от 14 марта 2008 г. № 150 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 20–22.

³ Подробнее см.: постановление Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-44/2015 в отношении К., совершившего хищение имущества однокурсника, с которым прожил (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru> (дата обращения: 08.06.2017); постановление Советского районного суда г. Рязани от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-90/2016 в отношении Д. и Р., совершивших хищение длительное время стоявшего без присмотра автомобиля (пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru> (дата обращения: 20.06.2017).

⁴ В рамках указанного исследования провоцирующее поведение потерпевшего в качестве причины и условия совершения преступлений отметили 33,3 % опрошенных.

⁵ Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 6 марта 2012 г. по делу № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.06.2017).

⁶ Решение Левобережного районного суда г. Воронежа по делу № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 от 26 сентября 2011 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817> (дата обращения: 08.06.2017).

В общем ситуация конфликта характерна для подобного рода преступлений. Так, исследования В. П. Ревина показывают, что конфликт лежал в основе 84 % умышленных убийств, 78 % тяжких и 86 % менее тяжких телесных повреждений, совершенных в семье и быту, а также 98 % случаев истязаний и 73 % случаев хулиганства в квартирах и общежитиях¹.

В условиях возникшего конфликта, как справедливо указывает В. Н. Кудрявцев, даже произнесенное неудачное слово, случайное оскорбление, просто косой взгляд может стать спусковым механизмом, приводящим к совершению преступления². Здесь имеет место отмеченное М. И. Еникеевым «накопление чувств, обусловившее переход за грань адекватных реакций»³.

При оценке конфликтов следует учитывать, что в целом для курсантов образовательных организаций ФСИН России и сотрудников УИС не характерен высокий уровень агрессивности. Преобладающим типом регулирования конфликтов и у курсантов, и у сотрудников является компромисс⁴.

Исходя из предложенной Л. П. Конышевой классификации можно отметить, что для курсантов наиболее типичны экспрессивная агрессия, связанная с неожиданным обострением межличностных отношений или провокацией со стороны жертвы, и псевдоморальные формы агрессии: борьба за справедливость (например, при распределении обязанностей по службе в суточных нарядах, выполнении хозяйственных работ)⁵.

В то же время можно говорить о предрасположенности к конфликтам курсантов, совершающих преступления и правонарушения. Так, по результатам проведенного нами исследования, конфликтность поведения и недостаточный самоконтроль лиц этой категории отметили 47,9 % опрошенных.

В конфликтных ситуациях ключевое значение в запуске преступного поведения приобретает эмоциональное состояние личности. В целом, по данным Н. А. Барановского, в межличностных конфликтах обычно находят проявление следующие чувства (влечения) и мотивы поведения: озлобление – 52 %, месть – 20 %, гнев – 10 %, ревность – 3 %, жестокость и обида – 2 %⁶. При этом он указывает, что в 65 % ситуаций межличностного конфликта имело место стремление к удовлетворению асоциальных потребностей, которые порождали следующие мотивы: в 42 % случаев стремление к насилию над другими людьми, в 25 % – самоутверждение любыми способами, в 10 % – превосходство над окружающими и в 7 % – эгоцентризм. В отдельных уголовных делах наблюдалось одновременно несколько побуждений⁷.

Применительно же к курсантам, совершившим преступления и правонарушения, связанные с несоблюдением правил поведения (в том числе по результатам пред-

¹ Ревин В. П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта, досуга // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М., 1995. С. 147.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 36–44.

³ Еникеев М. И. Указ. соч. С. 344.

⁴ Комолова Э. В. Исследование социально-психологических особенностей курсантов вузов ФСИН: Конфликтность, общительность, агрессивность // Вестн. Воронежского ин-та ФСИН России. 2013. № 1. С. 150–156.

⁵ Подробнее о классификации см.: Конышева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологические исследования. М., 1990. С. 112 и след.

⁶ Барановский Н. А. Социальные потребности личности и преступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 13.

⁷ Барановский Н. А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. Минск, 1993. С. 101.

варительного конфликта с потерпевшим), следует отметить, что их мотивация в большинстве своем отличается от традиционной, в первую очередь более низким процентом мотивов, возникающих на основе асоциальных потребностей. Оценивая мотивы курсантов данной категории, респонденты отмечали в первую очередь такие из них, как стремление проявить свой характер (38 %), защита чести, интересов и достоинства (39,4 %). Удовлетворение от расправы в качестве мотива было отмечено лишь 15,5 % опрошенных. На наш взгляд, это связано с указанной ситуационной обусловленностью большинства конфликтов, а не с личными неприязненными отношениями между курсантами (тем более что 93,8 % опрошенных указали на преобладание в коллективах отношений сотрудничества, взаимопомощи).

Рассматривая мотивацию преступного поведения курсантов, следует принимать во внимание, что в рамках данного процесса может происходить «борьба мотивов, блокирование предрасположений к действию другими мотивами и иными психологическими факторами вне его пределов»¹. В условиях конфликтов с участием курсантов особенно наглядно проявляется конкуренция мотивов: спонтанного, приводящего к совершению преступлений и правонарушений, и долговременного, способствующего правомерному поведению. Как указывает В. Н. Кудрявцев, при их конкуренции вначале берет верх спонтанный, который вызван непосредственным эмоциональным переживанием. При нереализации спонтанного начинает действовать долговременный мотив, тем более если этому способствует неожиданно возникшая благоприятная ситуация². В случае нарушений правил поведения такой благоприятной ситуацией может быть вмешательство других курсантов, лиц суточного наряда, администрации вуза, даже просто граждан (при нахождении вне пределов образовательной организации: в отпусках, увольнениях). И наоборот, непринятие мер может способствовать эскалации ситуации и совершению преступления. Так, низкий контроль администрации и ненадлежащее несение службы суточным нарядом способствовали причинению Л. тяжкого вреда здоровью К. прямо в помещении курсантского общежития³.

Однако следует отметить, что не все исследователи (прежде всего из числа психологов) разделяют точку зрения В. Н. Кудрявцева о возможности прямого действия жизненной ситуации в качестве непосредственной причины преступления без опосредования ее личностными свойствами субъекта⁴. Как указывает С. Л. Рубинштейн, «ситуационно обусловленный мотив или побуждение к тому или иному поступку – это и есть личностная черта характера»⁵. На наш взгляд, заслуживают внимания и могут быть использованы в профилактической работе оба эти подхода: с одной стороны, через обеспечение контроля за поведением курсантов и регулирование различных ситуаций, возникающих в процессе обучения и службы, устранение криминогенных факторов, а с другой – путем целенаправленного формирования у обучающихся черт характера, способствующих правоупотребительному поведению (исполнительности, ответственности, самоконтроля, терпимости и т. д.).

¹ Антонян Ю. М. О сущности мотивов. С. 70.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 69–73.

³ Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 25 июня 2014 г. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.

⁴ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 43, 45; Личность преступника. М., 1975. С. 156, 158 и др.

⁵ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1951. С. 136.

Последний подход более предпочтителен, хотя и более сложен, он на определенном этапе позволяет обеспечивать соблюдение закона даже без внешнего воздействия. Необходимость соблюдения правовых норм в процессе службы и повседневном поведении становится для курсанта значимой, а, как отмечал С. Л. Рубинштейн, «именно то, что особенно значимо для человека, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности»¹. Ценность права, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, интегрируется в психологическую структуру личности как личностная ценность, становясь одним из источников мотивации правопослушного поведения².

В работе по профилактике преступлений и правонарушений очень значимо своевременное оказание квалифицированной психологической помощи, поскольку, как полагает Ю. М. Антонян, намеренное осознание глубинных мотивов своего поведения возможно в случае наличия у лица специальных психологических познаний или при включении в этот процесс другого человека, способного заставить поглубже разобраться в причинах своего поступка³. Особенностью работы психологов в ведомственных вузах является затруднительность ее проведения с лицами, уже совершившими преступления (так как они, как правило, подлежат незамедлительному отчислению из образовательной организации). Так, по данным карточек учета преступлений, более 90 % указанных в них курсантов были уволены из УИС по различным основаниям еще до вступления в законную силу обвинительного приговора суда (прежде всего за грубые нарушения служебной дисциплины или совершение проступков, не совместимых с требованиями, предъявляемыми к личным, нравственным качествам сотрудника⁴).

Поэтому истинные мотивы преступления приходится выявлять не в процессе взаимодействия с лицом, совершившим преступление (что, естественно, было бы более точным и информативным), а опосредованно – через изучение обстоятельств его жизни, контактов, анализируя служебную документацию и данные психологических исследований, а уже потом использовать полученную информацию в дальнейшей профилактической работе с остальными курсантами. Повысить эффективность указанной работы и информированность субъектов профилактики могли бы проведение специальных психологических и научных исследований, совещаний, «круглых столов» по обмену опытом, подготовка методических рекомендаций.

Большое значение в ранней профилактике имеет и первоначальная психодиагностика. Как справедливо отмечает Ю. Г. Бубнова, в целях прогнозирования возможных девиаций в ходе служебной деятельности еще на этапе профессионально психологического отбора кандидатов на обучение необходимо проводить изучение мотивационных механизмов нарушений дисциплины и законности. Однако изучению мотивационных структур личности кандидатов должного внимания не уделяется, используется традиционный набор психодиагностических процедур и устное собеседование⁵. В этом отношении представляется целесообразным включение

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 620.

² Соболев В. В. Ценность права как мотив правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2013. № 2. С. 26–28.

³ Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Указ. соч. С. 156.

⁴ Информация представлена ФКУ НИИИТ ФСИН России.

⁵ Бубнова Ю. Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 24–26.

в психологические тесты дополнительных вопросов по изучению мотивационной сферы.

Полученные в результате тестирования данные могут быть учтены при формировании групп риска, работа с которыми является одним из основных направлений профилактики правонарушаемости. Традиционно в криминологии к такой группе относят лиц, находящихся в критическом состоянии, под влиянием криминогенных факторов и за которыми необходимо установить наблюдение¹. В условиях ведомственного вуза действие большинства традиционных криминогенных факторов (пьянства, наркомании, игромании, контактов с лицами, занимающимися преступным промыслом) ограничено постоянным контролем за обучающимися с немедленным применением мер ответственности (за исключением нахождения за пределами организации).

Однако полностью исключить их влияние невозможно (особенно на старших курсах, когда обучающиеся проводят внеучебное время за пределами вузов), поэтому необходимо осуществлять постоянный мониторинг жилищно-бытовых условий, связей, образа жизни личного состава в целях своевременного выявления и снижения действия криминогенных факторов (в том числе через проверки по месту жительства и привлечение подразделений собственной безопасности). С учетом предложенной нами классификации совершающих преступления курсантов данная работа может позволить в значительной мере предотвратить формирование у обучающихся устойчивой преступной мотивации и превращение их в лиц, систематически совершающих преступления. Упущения же в такой работе приводят к тому, что в ряде случаев факты преступной деятельности и связей в криминальной среде становятся известными уже после окончания обучения, что создает возможные условия для вовлечения в преступную деятельность иных лиц².

Также хотелось бы отметить, что исходя из опыта работы кадрово-воспитательного аппарата, психологических служб и учебно-строевых подразделений основаниями включения в группы риска служат чаще всего психологические особенности конкретных курсантов (сложность адаптации к условиям обучения и службы, низкий статус в учебных коллективах и т. д.) или факт наличия у них дисциплинарных взысканий. В целях своевременной диагностики проблем изучение личностных особенностей и мотивов поведения лиц данной категории приобретает особое значение ввиду уже отмеченного нами предшествования нарушений дисциплины курсантами совершению ими преступлений (напомним, подобные факты наблюдались в 59 % случаев). При формировании групп риска также необходимо обратить внимание на лиц, склонных к конфликтности и импульсивности поведения, обладающих низким самоконтролем, поскольку, как мы уже указывали, они составляют значительный процент среди курсантов, совершающих преступления и правонарушения (особенно под влиянием конфликтной ситуации).

Еще одним направлением профилактики является сплочение учебных коллективов, поскольку неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе вызывает нервно-психологическую напряженность, ведущую к деформации правового сознания, которая может проявляться в неисполнении приказов или распоряжений руководства, сознательном нарушении правовых предписаний и вызывать другие

¹ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 27–36.

² См., например: Бывший сотрудник полиции осужден за незаконный оборот наркотиков // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543> (дата обращения: 08.06.2017).

деструктивные последствия¹. Также неблагоприятный социально-психологический климат способствует возникновению конфликтных ситуаций между обучающимися, которые, как уже отмечалось, могут перерасти в преступления и правонарушения.

В процессе воспитательной и профилактической работы следует учитывать отмеченное Ю. М. Антоняном сужение спектра мотивов у общеуголовных преступников по сравнению с законопослушными гражданами. В этих условиях блокирование даже одного из наиболее значимых мотивов при общей скудности их набора может вызывать не только психотравмирующие переживания, но и еще большее отчуждение от среды и норм, регулирующих поведение, что повышает вероятность совершения преступных действий². Поэтому применение специальных профилактических мер должно дополняться духовно-нравственным и культурно-эстетическим воспитанием курсантов, формированием разносторонних интересов личности, что может быть достигнуто посредством придания нужной направленности традиционным формам и методам информационно-пропагандистской и культурно-массовой работы (лекции, встречи, смотры-конкурсы и т. д.)³.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Мотивы преступного поведения курсантов (обучающихся) имеют большое значение при оценке правонарушаемости в вузах, однако в настоящее время их изучению уделяется недостаточное внимание. Прежде всего это связано со сложностью предмета исследования и отсутствием единого подхода к самому понятию мотивов и мотивации в криминологической науке.

2. В зависимости от механизма преступного поведения и особенностей мотивации предлагаем разделить курсантов-правонарушителей на две группы: систематически совершающие преступления и совершающие их под влиянием определенной ситуации. К первой группе в первую очередь относятся лица, связанные с незаконным оборотом наркотиков (около половины выявленных преступлений), а вторая более разнообразна и включает, за редкими исключениями, лиц, нарушающих требования к служебному поведению под влиянием конфликтных ситуаций (оскорбления, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести) или совершающих хищения имущества, оставленного без присмотра.

3. В целях своевременного выявления лиц, склонных к правонарушаемости, препятствования формированию у них преступной мотивации следует учитывать, что в большинстве случаев совершению преступлений курсантами предшествуют нарушения служебной дисциплины.

4. Для курсантов в целом не характерен высокий уровень агрессии, однако лицам, допустившим преступления и правонарушения, часто свойственны конфликтность поведения и низкий самоконтроль. При этом мотивация курсантов при совершении преступлений в условиях конфликтных ситуаций отличается от традиционной более низким процентом мотивов, возникающих на основе асоциальных потребностей (а значительная часть мотивов вовсе связана со стремлением защиты своих интересов, желанием проявить характер, восстановить справедливость).

¹ Панченко А. М., Канина И. А. Социально-психологические факторы, влияющие на деформацию правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2014. № 4. С. 10–13.

² Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

³ Подробнее см.: Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Особенности мотивации курсантов необходимо учитывать в профилактической работе, в том числе при отборе на обучение, оказании психологической помощи, формировании ценностей и интересов у обучающихся, а также в работе с группами риска и учебными коллективами.

Библиография

- Абдрашитов Э. Е. Правосознание современного сотрудника милиции // СОЦИС. 2009. № 5.
- Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения // Юрид. психология. 2006. № 1.
- Антонян Ю. М. О сущности мотивов // Философские науки. 2009. № 5.
- Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Мотивация преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4.
- Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004.
- Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда по делу № 22-2784/2015 в отношении Р. (осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821>.
- Барановский Н. А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. Минск, 1993.
- Барановский Н. А. Социальные потребности личности и преступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
- Бубнова Ю. Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1.
- Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006.
- Бывший сотрудник полиции осужден за незаконный оборот наркотиков // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543>.
- Вапилин Е. Г., Мулява О. Д., Кисин К. А. Отчисление курсантов: причины и мотивация // СОЦИС. 2007. № 7.
- Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996.
- Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
- Комолова Э. В. Исследование социально-психологических особенностей курсантов вузов ФСИН: Конфликтность, общительность, агрессивность // Вестн. Воронежского ин-та ФСИН России. 2013. № 1.
- Коньшева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологические исследования. М., 1990.
- Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007.
- Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
- Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. М., 1975. Ч. 2.
- Личность преступника. М., 1975.
- Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000.
- Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981.
- Миньковский Г. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968.
- О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы»: приказ ФСИН России от 14 марта 2008 г. № 150 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7.
- Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».
- Панченко А. М., Канина И. А. Социально-психологические факторы, влияющие на деформацию правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2014. № 4.
- Постановление Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-44/2015 в отношении К., совершившего хищение имущества однокурсника, с которым проживал (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru>.
- Постановление Советского районного суда г. Рязани от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-90/2016 в отношении Д. и Р., совершивших хищение длительное время стоявшего без присмотра автомобиля (пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.

Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 6 марта 2012 г. по делу № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru>.

Приговор Советского районного суда г. Рязани по делу 1-81/2014 в отношении В. (осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.

Ратинов А. П. Избранные труды по психологии: сб. М., 2015.

Ревин В. П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта, досуга // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М., 1995.

Решение Левогобережного районного суда г. Воронежа от 26 сентября 2011 г. по делу № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817>.

Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 25 июня 2014 г. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.

Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1951.

Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.

Сведения о преступлениях среди личного состава УИС: отчеты по форме 3-ПР за 2007–2015 гг., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС».

Сведения о состоянии дисциплины, законности и преступлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы: отчеты по форме 3-Д, 3-ПР за 4-й квартал 2015 г., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом), разделы 1–4 за 4-й квартал 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС».

Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.

Собольников В. В. Ценность права как мотив правоупослушного поведения сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2013. № 2.

Шалаев В. А. Ценностные ориентации курсантов Федеральной службы исполнения наказаний в условиях трансформации российского общества // Вестн. Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экон. науки. 2009. № 4.

Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.

Bibliography

Abdrashitov Eh. E. Pravosoznanie sovremennogo sotrudnika milicii // SOCIS. 2009. № 5.

Antonyan Yu. M. Motivaciya prestupnogo povedeniya // Yurid. psixologiya. 2006. № 1.

Antonyan Yu. M. O sushhnosti motivov // Filosofskie nauki. 2009. № 5.

Antonyan Yu. M., Kudryavcev V. N., Ehminov V. E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004.

Antonyan Yu. M., Volkonskaya E. K. Motivaciya prestupnogo povedeniya: osnovnye karakteristiki // Obshhestvo i pravo. 2012. № 4.

Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Vladimirskogo oblastnogo suda po delu № 22-2784/2015 v otnoshenii R. (osuzhden po ch. 3 st. 30, p. «g» ch. 4 st. 228.1 UK RF) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821>.

Baranovskij N. A. Social'nye i lichnostnye determinanty otklonyayushhegosya povedeniya. Minsk, 1993.

Baranovskij N. A. Social'nye potrebnosti lichnosti i prestupnoe povedenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1978.

Bubnova Yu. G. Problemy formirovaniya professional'noj motivacii budushhix sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie. 2014. № 1.

Burlakov V. N. Ugolovnoe pravo i lichnost' prestupnika. SPb., 2006.

Byvshij sotrudnik policii osuzhden za nezakonnyj oborot narkotikov // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543>.

Enikeev M. I. Osnovy obshhej i yuridicheskoy psixologii: ucheb. dlya vuzov. M., 1996.

Igoshev K. E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya. Gor'kij, 1974.

Komolova Eh. V. Issledovanie social'no-psixologicheskix osobennostej kursantov vuzov FSIN: Konfliktnost', obshhitel'nost', agressivnost' // Vestn. Voronezhskogo in-ta FSIN Rossii. 2013. № 1.

Konysheva L. P. Lichnost' i situaciya kak determinanty agressivno-nasil'stvennyx prestuplenij // Nasilie, agressiya, zhestokost'. Kriminal'no-psixologicheskie issledovaniya. M., 1990.

Kudryavcev V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. M., 2007.

- Kudryavcev V. N.* Prichinnost' v kriminologii. M., 1968.
- Kuznecova N. F.* Motivaciya prestuplenij i tendencii ee izmeneniya // *Voprosy sovetskoj kriminologii.* M., 1975. Ch. 2.
- Lichnost' prestupnika. M., 1975.
- Luneev V. V.* Sub'ektivnoe vmenenie. M., 2000.
- Mexanizm prestupnogo povedeniya / otv. red. V. N. Kudryavcev. M., 1981.
- Min'kovskij G. M.* Dinamika i prichiny osnovnyx odklonenij v povedenii nesovershennoletnix. M., 1968.
- O sozdanii ehlektronnoj bazy dannyx «Uchet prestuplenij sredi lichnogo sostava ugolovno-ispolnitel'noj sistemy»: prikaz FSIN Rossii ot 14 marta 2008 g. № 150 (red. ot 20 maya 2010 g.) // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy.* 2008. № 7.
- Ob organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz FSIN Rossii ot 28 dekabrya 2010 g. № 555 (dokument ne opublikovan) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- Panchenko A. M., Kanina I. A.* Social'no-psixologicheskie faktory, vliyayushhie na deformaciyu pravovogo soznaniya sotrudnikov pravooxranitel'nyx organov // *Yurid. psixologiya.* 2014. № 4.
- Postanovlenie Sovetskogo rajonnogo suda g. Ryazani ot 19 aprelya 2016 g. po delu № 1-90/2016 v otnoshenii D. i R., sovershivshix xishhenie dlitel'noe vremya stoyavshogo bez prismaotra avtomobilya (pp. «a» i «v») ch. 2 st. 158 UK RF) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.
- Postanovlenie Zheleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ryazani ot 11 fevralya 2015 g. po delu № 1-44/2015 v otnoshenii K., sovershivshogo xishhenie imushhestva odnokursnika, s kotorym prozhival (p. «v») ch. 2 st. 158 UK RF) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru>.
- Prigovor Mezhdurechenskogo gorodskogo suda Kemerovskoj oblasti ot 6 marta 2012 g. po delu № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru>.
- Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Ryazani po delu 1-81/2014 v otnoshenii V. (osuzhden po ch. 2 st. 228 UK RF) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.
- Ratinov A. R.* Izbrannye trudy po psixologii: sb. M., 2015.
- Reshenie Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Voronezha ot 26 sentyabrya 2011 g. po delu № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817>.
- Reshenie Novomoskovskogo gorodskogo suda Tul'skoj oblasti ot 25 iyunya 2014 g. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.
- Revin V. P.* Kriminal'noe nasilie v sferax sem'i, byta, dosuga // *Social'nye konflikty: ehkspertiza, prognozirovanie, texnologiya razresheniya.* Vyp. 8. M., 1995.
- Rubinshtejn S. L.* Osnovy obshhej psixologii. M., 1946.
- Rubinshtejn S. L.* Principy i puti razvitiya psixologii. M., 1951.
- Saxarov A. B.* O lichnosti prestupnika i prichinax prestupnosti v SSSR. M., 1961.
- Shalaev V. A.* Cennostnye orientacii kursantov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy v usloviyax transformacii rossijskogo obshhestva // *Vestn. Permskogo nac. issledovatel'skogo politexn. un-ta. Social'no-ehkon. nauki.* 2009. № 4.
- Sklyarov S. V.* Vina i motivy prestupnogo povedeniya. SPb., 2004.
- Sobol'nikov V. V.* Cennost' prava kak motiv pravoposlushnogo povedeniya sotrudnikov pravooxranitel'nyx organov // *Yurid. psixologiya.* 2013. № 2.
- Svedeniya o prestupleniyax sredi lichnogo sostava UIS: otchety po forme 3-PR za 2007–2015 gg., otchet FSIN-7 (rabota s lichnym sostavom) za 2016 g. (dokumenty ne opublikovany) // AIS «Statistika TO UIS».
- Svedeniya o sostoyanii discipliny, zakonnosti i prestupleniyax sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: otchety po forme 3-D, 3-PR za 4-j kvartal 2015 g., otchet FSIN-7 (rabota s lichnym sostavom), razdely 1–4 za 4-j kvartal 2016 g. (dokumenty ne opublikovany) // AIS «Statistika TO UIS».
- Vapilin E. G., Mulyava O. D., Kisin K. A.* Otchislenie kursantov: prichiny i motivaciya // *SOCIS.* 2007. № 7.
- Yakovlev A. M.* Prestupnost' i social'naya psixologiya. Social'no-psixologicheskie zakonomernosti protivopravnogo povedeniya. M., 1971.